

Теперь всё изменилось. Ся Сяньнин решил заранее подготовить почву, и главной темой их разговора стал не Ло Инбай, а то, что Ся Сяньнину нравятся мужчины, и этот мужчина оказался ещё и интернет-знаменитостью! Внимание моментально переключилось.

...Интернет-знаменитость!

В представлении дедушки Ся интернет-знаменитость означала нечто неприличное. Он никак не ожидал, что только что шутил о том, чтобы Ло Инбай стал его внучкой, а Ся Сяньнин тут же подкинул что-то ещё более шокирующее. И, учитывая упрямый характер внука, попытки семьи вмешаться и надавить на него всё равно не сработают. Ключевым всегда будет только его собственное мнение — это дедушка Ся понимал очень хорошо.

Увидев, как Ся Сяньнин кивнул, он спокойно произнёс:

— Ты сам хорошо подумал? Ты его любишь потому, что у тебя проблемы с ориентацией, или просто потому, что он...

В голосе дедушки Ся невольно прозвучало презрение:

— ...просто интернет-знаменитость?

— Дедушка, я не знаю, — ответил Ся Сяньнин. — Просто я его люблю, и потому решил вам сообщить, чтобы вы знали об этом и не тратили силы на организацию моих свиданий.

Вот так, просто «сообщить»! Это было уведомление, информация, а не просьба о совете!

Дедушка Ся наконец не сдержал гнева:

— Ты что, ослеп? Даже если тебе нравятся мужчины, ты мог бы найти хотя бы... хотя бы кого-то вроде твоего старшего брата! Я последние годы не вмешивался в твою жизнь, и вот к чему это привело — ты теперь увлекаешься этими артистами!

— Это не то же самое, — спокойно возразил Ся Сяньнин. — Те, кто увлекаются артистами, просто играют, а у меня всё серьёзно.

Дедушка Ся глубоко вздохнул, предпочитая, чтобы это было просто игрой:

— Приведи его сюда, я хочу его увидеть.

— Сейчас не время, — ответил Ся Сяньнин.

Дедушка Ся нахмурился:

— А когда будет время?

— Когда ваше отношение станет лучше, — спокойно сказал Ся Сяньнин. — Сейчас я боюсь, что вы его оскорбите. Подождём, пока вы успокоитесь.

Дедушка Ся: «...»

Один внук хуже другого. Он глубоко вздохнул, напоминая себе, что это его родной внук, и убивать его нельзя.

Дедушка Ся медленно поднялся и направился к выходу. Он был ещё крепок, лишь слегка прихрамывал, и трость ему была не нужна. Охранник, стоявший сзади, заколебался, не зная, стоит ли идти за ним, но Ся Сяньнин махнул рукой и сам последовал за дедушкой. Пройдя несколько шагов, он взял дедушку под руку.

Дедушка Ся не отказался от помощи внука. Они медленно прогулялись некоторое время, и оба немного успокоились.

Дедушка Ся остановился, глядя на искусственное озеро у дороги в Университете Т, и сказал:

— Сяньнин, твой брак — это твой выбор. У меня нет старомодных идей о продолжении рода. Ты работаешь в Отделе особых расследований, и там нет строгих правил. Я не стану заставлять тебя расстаться или жениться на ком-то другом.

Хотя Ся Сяньнин и ожидал такого исхода, он всё же облегчённо вздохнул, услышав эти слова:

— Спасибо, дедушка.

Дедушка Ся взглянул на него и усмехнулся:

— Это просто вежливость. Ты уже взрослый, а я старик. Даже если я что-то прикажу, ты послушаешь?

Ся Сяньнин молчал.

Дедушка Ся вздохнул. Он хорошо знал, как использовать мягкий подход, и, хотя не мог принять ситуацию, не стал прямо об этом говорить:

— Это твой первый роман, верно?

Ся Сяньнин улыбнулся:

— Да, дедушка.

Дедушка Ся пристально посмотрел на него:

— Я не стану слишком вмешиваться, но мы должны договориться о трёх вещах. Во-первых, в ближайшее время не действуй опрометчиво, хорошенько подумай о своих чувствах к нему и о своей ориентации. Во-вторых, прежде чем я дам разрешение, ты не должен давать ему никаких обещаний. В-третьих, если ты посмеешь тайком зарегистрировать брак, я сам перееду в дом престарелых. Ты согласен с этим?

Ся Сяньнин серьёзно ответил:

— Я понял, дедушка. Будьте спокойны.

Он говорил так, словно всё было всерьёз. Дедушка Ся посмотрел на него с укором и, заложив руки за спину, сказал:

— Пошли домой.

Пока дедушка и внук разговаривали, Се Су наконец дождался того, кого хотел увидеть, но, едва успев обменяться несколькими словами, его вызвали в кабинет декана.

С ним говорил не декан Ван, которого уже отстранили, а настоящий декан факультета литературы Цзян Хунъи, человек мягкого характера. Увидев, что Се Су вошёл с плохим настроением, он утешил его:

— Я понимаю твои чувства, но раз ошибка уже совершена, постарайся не сожалеть, а думать о том, как лучше справиться с последствиями.

Декан Цзян тоже считал, что двадцатилетнему парню, попавшему в такую ситуацию из-за одного неверного решения, было жалко, поэтому говорил очень мягко. Се Су ожидал, что его будут ругать, и, услышав такие слова, почувствовал, что наконец нашёл человека, который понимает его обиду. Подавленный гнев вдруг вырвался наружу.

Он подумал и, не жалуясь напрямую, мягко сказал:

— Спасибо, декан. Я уже осознал свою ошибку и чувствую себя очень виноватым. В будущем я больше так не поступлю. Надеюсь, вы дадите мне шанс, и в следующем соревновании я постараюсь принести славу университету.

Декан Цзян вздохнул:

— Уже поздно.

Се Су замер. Декан Цзян продолжил:

— В следующем месяце должно было состояться шахматное соревнование в другой провинции. Я знаю, что твой наставник записал тебя на участие, но из-за этого инцидента, который вызвал слишком много негатива, организационный комитет уже позвонил мне и потребовал, чтобы наш университет заменил представителя. Сегодня я вызвал тебя, чтобы сообщить об этом.

Се Су выпалил:

— Нет!

Декан Цзян махнул рукой. Даже если бы он сам сказал «нет», это бы ничего не изменило:

— Выходи. Ты ещё молод, у тебя будут другие возможности.

Се Су смотрел на него в оцепенении, понимая, что других решений нет. Он словно был поражён молнией и в полубессознательном состоянии вышел из кабинета декана.

К нему подошли несколько человек. Впереди шёл парень с жёлтыми волосами, с сигаретой во рту — это был дальний родственник Се Су, Хо Бинхай. Он только что вернулся из-за границы и специально приехал в Университет Т, так как слышал, что в его семье произошло что-то странное, и хотел попросить известного мастера посмотреть, а заодно встретиться с Се Су.

Се Су успел лишь поделиться с ним своими переживаниями, как его вызвали, и он не успел узнать подробности — да и не было у него такого настроения.

Хо Бинхай спросил:

— Ну как, ты всё объяснил? Ты рассказал декану, что тебя подставили?

Это были лишь отговорки, которыми Се Су пытался успокоить Хо Бинхая. Как он мог заставить декана поверить в это? Се Су уныло покачал головой.

— Чёрт! — выругался Хо Бинхай. — Этот парень совсем обнаглел, осмелился тебя оклеветать! Мы должны отомстить! Ты мой брат, и если тебя обижают, значит, обижают и меня. Веди меня к нему, я тебе помогу!

Се Су был в смятении. Слова декана крутились у него в голове. Разумом он понимал, что с Ло Инбаем связываться не стоит, но в душе не мог смириться с этим. В нерешительности он поднял голову и как раз увидел, как Ло Инбай нёс что-то в подсобку у здания.

В их специальности было мало парней, и на любом мероприятии они становились рабочими. Хо Бинхай посмотрел туда, куда смотрел Се Су, и спросил:

— Это он?

Се Су кивнул.

Тогда Хо Бинхай подошёл и запер дверь подсобки, с энтузиазмом сказав:

— Отлично, сам пришёл! Скажи, мы его изобьём или разденем и выбросим в коридор?

Он всегда считал себя человеком, который ценит дружбу, и, хотя видел Се Су всего несколько раз, родственник есть родственник, и он был готов помочь. Се Су даже не успел ничего сказать.

Он покрылся холодным потом, но, услышав предложения Хо Бинхая, почему-то почувствовал тайное удовольствие. Немного поколебавшись, он всё же победил эмоции разумом и неохотно сказал:

— Давай не будем. Это мой однокурсник, мы ещё увидимся.

Хо Бинхай закатил глаза:

— А когда он тебя оклеветал, он об этом думал? Ладно, ладно.

Он махнул рукой:

— Если боишься, стой подальше. Я за тебя отомщу! Не буду упоминать твоё имя, и всё.

Се Су, наконец встретив такого наивного человека, был вне себя от радости и начал благодарить:

— Спасибо, брат Хо! Спасибо! Тогда я пойду в кабинет и подожду тебя!

<http://bllate.org/book/15511/1396344>